

Гаврилюк Марина Александровна

ОБРАЩЕНИЕ В КИТАЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования категории обращения в китайском семейном дискурсе. Предпринята попытка выявить специфику употребления различных видов и форм обращений с позиции их лексико-семантических и прагматических характеристик. Анализу подверглись антропонимы, эмоционально-оценочные апеллятивы, термины родства, зоо- и фитоморфизмы, а также некоторые бранные слова и выражения. В результате исследования было установлено, что разные виды обращений характеризуются специфическим семантическим наполнением, различной оценочной маркированностью и иллокутивной направленностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CHARACTERISTIC OF AXIOLOGICALLY RELEVANT IMAGES OF THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS ACCORDING TO THE TYPES OF VARIABILITY

Vit'ko Marina Anatol'evna

Moscow State University of Education

marina20-07@yandex.ru

The article examines the English variational phraseological units as the means to evaluate the category "Human Health". Phraseological units are classified into the following types: thematic, synonymic, associative, with different images and combined. Analyzing axiologically relevant images of variational phraseological units the author concludes on their common cognitive basis. The analysis of the category "Human Health" indicates that it is determined by conceptual features: physical, mental and emotional.

Key words and phrases: variational phraseological units; category "Human Health"; conceptual feature; cognitive basis; phraseological image.

УДК 811.581

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования категории обращения в китайском семейном дискурсе. Предпринята попытка выявить специфику употребления различных видов и форм обращений с позиции их лексико-семантических и прагматических характеристик. Анализу подверглись антропонимы, эмоционально-оценочные апеллятивы, термины родства, зоо- и фитоморфизмы, а также некоторые бранные слова и выражения. В результате исследования было установлено, что разные виды обращений характеризуются специфическим семантическим наполнением, различной оценочной маркированностью и иллюкутивной направленностью.

Ключевые слова и фразы: обращение; семейный дискурс; антропоним; термины родства; зооморфизм; фитоморфизм.

Гаврилюк Марина Александровна

Иркутский государственный университет

zhaolinnna25@gmail.com

ОБРАЩЕНИЕ В КИТАЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

В последние годы отношения между Россией и Китаем выходят на качественно новый уровень дружественного стратегического партнерства. Подобный вектор развития двусторонних отношений не только интенсифицирует различные процессы, затрагивающие сферу экономического, военного и политического сотрудничества, но и создает условия для активного расширения межкультурного взаимодействия между представителями двух стран в контексте диалога культур.

В свете этих событий перед языковедами встает задача изучения специфических особенностей китайского языка, связанных с осуществлением контактов на различных уровнях и с поиском оптимальных форм повседневного общения. Раз любое речевое действие является целенаправленным и совершается в соответствии с определенными принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе и в данной сфере общения, то для установления успешного речевого контакта собеседников становится исключительно важным учитывать национальную специфику, связанную с особенностями использования языка в рамках того или иного дискурса. Точнее говоря, речь идет об особой функционально-семантической универсалии, характерной для данной сферы речевого взаимодействия и обуславливающей систему устойчивых стереотипов общения или речевого этикета. Именно поэтому проблемы речевого этикета находятся в фокусе внимания философов, логиков, социологов и лингвистов. Успешное решение проблем речевого и неречевого этикета с учетом национально-культурной специфики современных китайцев и особенностей сферы речевого общения, безусловно, будет способствовать дальнейшему укреплению международных контактов и откроет новые пути к пониманию культуры Китая. При этом важно отметить, что и сами китайские языковеды также обращают пристальное внимание на такое понятие, как коммуникативная культура или культура общения при изучении китайского языка. Отсюда следует, что осмысление проблем, связанных с особенностями реализации формул речевого этикета в различных типах дискурса, играет чрезвычайно важную роль как в преподавании иностранных языков, так и в межъязыковых и межкультурных контактах, неотъемлемой частью которых является обращение.

Осознание того факта, что именно обращение к собеседнику является «первокирпичиком» установления любого речевого контакта, самым ярким и самым употребительным этикетным знаком, обусловило большой интерес лингвистов к изучению данного языкового явления. В настоящее время исследователями довольно подробно описаны особенности употребления обращений в китайском обиходно-бытовом и официально-деловом дискурсах, а также в различных жанрах профессионального дискурса (Ли Цианьхуа, И. Б. Смирнов, Я. Л. Березовская и др.). Вместе с тем категория обращения по-прежнему остается малоизученной с точки зрения ее функционирования в рамках китайского семейного дискурса.

В данной статье предпринимается попытка выявить особенности употребления различных форм обращений в китайском семейном дискурсе с позиции их лексико-семантических и прагматических характеристик. Под семейным дискурсом, мы, вслед за В. В. Звягинцевой, понимаем дискурс, сфера функционирования которого ограничивается рамками отношений между членами семьи, а именно между супругами, родителями и их детьми, а также родными братьями и сестрами [5, с. 52]. Обозначенные таким образом границы дискурсного поля семьи позволяют нам сузить круг рассматриваемых лексических единиц до обращений, актуализирующихся в трех видах взаимоотношений: коммуникации между супругами, между родителями и детьми, а также детей между собой.

В китайской семейной коммуникации одним из наиболее часто встречающихся видов обращений являются антропонимы. Согласно исследованиям Л. П. Рыжовой, под антропонимами мы также подразумеваем «все виды личных и фамильных имен, официально присвоенных отдельному человеку» [7, с. 130]. Среди китайских антропонимов-обращений к наиболее употребительным можно, прежде всего, отнести сокращенные формы имени собственного. Наблюдения показывают, что в повседневном общении большинство супругов обращаются друг к другу, используя одну из слогофонем имени, при этом выбранный в качестве апеллиатива элемент, как правило, удваивается. Например, если полное имя супруги 林凤玲 (Lín Fènglíng), то супруг может обращаться к ней 玲 (Líng), 凤 (Fèng), 玲玲 (Línglíng) либо 凤凤 (Fèngfèng) [10, с. 15]. Употребление редуцированной слогофонемы имени в качестве обращения характерно и для ситуации общения между родителями и детьми, а также детей между собой. Например, если полное имя девочки 李婷 (Lǐ Tíng), то в семейной обстановке родные скорее всего будут обращаться к ней 婷婷 (Tíngtíng) [Там же]. Подобные краткие формы имени собственного помимо своей основной вокативной функции реализуют также оценочно-характеризующую функцию, указывая на высокую степень эмоциональной близости и душевной привязанности коммуникантов.

Наряду с эллиптическими формами в семейном дискурсе частотностью употребления отличаются аффиксальные и сокращенно-аффиксальные вариации имен собственных. Результаты нашего исследования позволяют заключить, что наиболее употребительными аффиксами антропонимов-апеллиативов семейного дискурса в китайском языке являются суффиксы -儿 (-ér), 子 (-zi) и префиксы 小- (xiǎo-) и 阿- (à). Например, в случае с именами 林凤玲 (Lín Fènglíng) (Линь Фэнлин) и 李婷 (Lǐ Tíng) возможны следующие варианты обращений: 凤玲儿 (Fènglíng'er), 凤儿 (Fèng'er), 玲儿 (Líng'er), 小凤玲 (Xiǎo Fènglíng), 小凤凤 (Xiǎo Fèngfèng), 小玲玲 (Xiǎo Línglíng), 小凤儿 (Xiǎo Fèng'er), 小玲儿 (Xiǎo Líng'er); 婷婷 (Tíngtíng), 婷子 (Tíngzi), 小婷 (Xiǎo Tíng), 阿婷 (à tíng) [Там же]. Данные аффиксы, являясь уменьшительно-ласкательными по своей семантике, помимо яркой эмоциональной окраски придают антропонимическому обращению еще и оттенки нежности, интимности.

Еще одна особенность варьирования форм антропонимов-обращений, используемых родителями по отношению к детям и самими детьми в общении между собой, связана с существующей в Китае традицией присвоения ребенку детского имени (奶名/乳名 «детское, молочное имя» или 小名 «малое неофициальное имя»). Детское имя дается ребенку при рождении и, как правило, сохраняется до школьного возраста. Однако нередки случаи, когда детское имя закрепляется за ребенком на всю жизнь в качестве ласкового семейного прозвища. Для данной категории имени обычно подбираются ласкательные и благозвучные сочетания, значения которых отражают либо какую-либо отличительную черту ребенка, либо пожелания родителей в отношении его будущего, например: 小小 (крохотный), 么么 (крошечный, маленький), 乖乖 (послушный), 乖乖 (покорный, послушный), 臭臭 (душистый, пахучий), 乐乐 (веселый, радостный), 馒头 (пампушка), 肉肉 (пухлый), 鹏鹏 (огромный, могучий), 龙龙 (букв. дракон), 果果 (букв. достижение, успех) [11, с. 70] и др.

В качестве обращений в китайском семейном дискурсе могут выступать и эмоционально-оценочные номинации, содержащие характеристику адресата и выражающие отношение к нему говорящего. При этом выбор положительных эмоционально-оценочных обращений, как правило, определяется субъективными ощущениями, вызванными чувством привязанности к адресату. Например, молодые супруги в качестве обращения друг к другу зачастую выбирают такие характеризующие определения, как: 亲爱的/亲爱滴 (дорогой/дорогая; любимый/любимая), 亲亲/小亲亲 (дорогой/дорогая), 乖乖/小乖乖 (милый/милая), 哈尼 (милый/милая; от англ. *honey*), 达令 (дорогой/дорогая; от англ. *darling*); а также номинативные единицы с ярко выраженной мелиоративной оценкой: 我的爱 (моя любовь), 宝贝/宝宝 (золотко, сокровище), 宝贝疙瘩 (свет очей моих), 我的心肝 (сердце мое, душа моя), 小心肝 (душенька), 心肝宝贝 (сокровище, золотко, малыш, дорогая) и др. Эмоционально-оценочные обращения 宝贝/宝宝 (золотко, сокровище), 小宝贝儿 (малыш, детка), 心肝 (сокровище, ягодка) наряду с такими номинациями, как 千金 (сокровище, бесценный, дорогой), 丫头 (девочка, крошка), 孩子/娃儿 (ребеночек, дитя), широко используются и при обращении родителей к детям [Там же, с. 69]. Иллокутивная функция подобных апеллиативов заключается не столько в звательности, сколько в демонстрации нежных любовно-интимных чувств, испытываемых адресантом к собеседнику.

Китайское общество, будучи традиционным по своей природе, строго регламентирует поведение своих членов во всех сферах их деятельности, в том числе и в сфере семейной коммуникации. Осуществляемая по определенным законам, в соответствии с многовековыми традициями, китайская семейная коммуникация просто немыслима без использования в качестве апеллиативов исторически обусловленной системы терминов родства. Термины родства, функционируя в качестве обращений, не только являются средством привлечения внимания собеседника, но и отражают статус адресата в семейной иерархии, а также принятые в данном обществе нормы общения. Для китайской семейной коммуникации характерно употребление таких

терминов родства, как 老公 (муж) и 老婆 (жена), а также их синонимов 媳妇儿 (жена), 小媳妇 (молодая жена), 老婆大人 (букв. «Ее превосходительство жена»), 娘子 (жена, супруга), 老伴 (благоверный/благоверная), 那口子 (моя половина) [2] и др. Большинство такого рода апеллятивов обладают мелиоративной оценкой и содержат в себе оттенки уважительности и почтительности. Выполняя свои основные номинативную и вокативную функции, они также могут выступать в качестве регуляторов социального поведения супругов и, будучи употребленными в присутствии третьих лиц, способны подчеркнуть статус партнера и даже напомнить о его/ее обязанностях.

Использование терминов родства в качестве обращений характерно и для коммуникации между родителями и детьми. Наиболее часто термины родства встречаются при обращении детей к родителям, причем самыми употребительными являются формы 妈妈 (мама), 爸爸 (папа) и их эллиптические варианты 妈 и 爸 [10, с. 15]. Они, как правило, нейтральны по своим оценочно-характеризующим показателям и в речи главным образом выполняют вокативную функцию, а их иллокутивная цель совпадает с интенцией высказывания.

Наряду с вышеперечисленными апеллятивами последнее время все большую популярность среди китайских детей, изучающих английский язык, приобретают такие формы обращений, как 妈咪 (ма, мам, мамуль, мамочка; от англ. *mommy*) и 爹地/爹的 (па, пап, папочка, папулечка; от англ. *daddy*) [Там же]. Данные обращения содержат мелиоративную оценку с оттенком гипокристики и служат для демонстрации теплого, нежного, доверительного отношения ребенка к своим родителям.

При обращении к детям родители могут прибегнуть к таким апеллятивам, как 儿子 /儿 /男孩子 (сын), 女儿 /闺女 /囡女 (дочь, дочка), 小子/囡小子 (сын, сынок, сыночек), 小儿/小女 (младший сын/дочь), 息男/息女 (родной сын/дочь), 娇儿 (сынок; дочка) [2]. В качестве обращений также могут использоваться термины родства в сочетании с эмоционально-оценочными определениями: 乖儿子/乖女儿 (послушный сын/дочь), 宝贝儿子/宝贝女儿 (любимый сынок/дочка) [Там же] и др. Диапазон оценочных характеристик вышеперечисленных терминов родства варьируется от нейтральных до мелиоративных с ярко выраженным оттенком одобрения, а наличие характеризующих определений делает эти обращения еще более эмоциональными.

Обращаясь друг к другу, дети в китайских семьях, помимо уменьшительно-ласкательных форм имени и детских имен, зачастую прибегают также к использованию в качестве апеллятивов терминов родства. Так, старшие дети при обращении к младшим могут воспользоваться такими номинациями, как 弟弟 (младший брат), 妹妹 (младшая сестра), а также их аффиксальными (小弟, 妹子, 小妹) и эллиптическими формами (弟 и 妹) [Там же]. Младшие дети, в свою очередь, могут обратиться к старшему брату или сестре, используя апеллятивы 哥哥 (старший брат), 姐姐 (старшая сестра) или же их усеченные вариации 哥, 大哥 и 姐 [Там же]. Если полные формы данной группы обращений наряду с вокативной функцией осуществляют функцию социально-регулятивную, четко определяя место участников в семейной иерархии, то их аффиксальные и эллиптические варианты реализуют еще и функцию оценочно-характеризующую, привнося оттенки уважительности, одобрения и указывая на теплые отношения между коммуникантами.

Роль обращений могут выполнять зоо- и фитоморфизмы, представляющие собой результат когнитивной проекции, связанной с применением какого-либо признака, присущего тому или иному животному или растению, при характеристике человека [3, с. 137]. В силу своей образности и богатого эмоционально-оценочного потенциала такие метафорические номинации широко функционируют в китайском семейном дискурсе в качестве обращений. Так, например, зооморфизмы 大老虎 (тигр), 大狗熊 (медведь), 大猩猩 (горилла) имплицитно подразумевают признаки «крупный», «здоровый», «сильный»; зооморфизмы 小猫 (котенок), 小白鸽 (голубка), 小兔 (зайка) несут в себе значения «маленький», «милый», «хорошенький» [11, с. 67], а фитоморфизмы 桃子 (персик) и 玫瑰花 (роза) являются метафорическим эквивалентом таких характеризующих определений, как «нежный», «юный» и «прекрасный» [10, с. 15]. В большинстве случаев иллокутивная цель таких апеллятивов состоит в демонстрации нежных чувств к адресату, а также в желании адресанта прокомментировать качества собеседника, которые с его точки зрения не могут остаться незамеченными.

В китайском семейном дискурсе в роли обращений могут также выступать слова и выражения с резко отрицательным значением: 死鬼 (дьявол, бес), 魔头 (монстр, деспот, тиран), 老东西/老货 (старый хрыч), 老不死的 (старый и никак не сдохнет), 臭蛋 (тухлое яйцо), 小傻瓜/小笨蛋 (дурачок), 蠢材 (дурак, дубина), 傻瓜 /傻子/傻蛋 (дурак, болван, идиот), 懒婆娘 (неряшливо, старомодно одетая барышня), 笨老婆儿 (глупая жена) [11, с. 70] и др. Однако, несмотря на ярко выраженную пейоративную оценку, в контексте семейной коммуникации данные апеллятивы все же приобретают положительную коннотацию и воспринимаются как интимные сигналы расположения, теплого и трепетного отношения к собеседнику. По словам китайских респондентов, они не кажутся оскорбительными, а, напротив, полны чувства нежности и привязанности.

Таким образом, категория обращения широко представлена в китайском семейном дискурсе и включает в себя антропонимы, эмоционально-оценочные апеллятивы, термины родства, зоо- и фитоморфизмы, а также «ласкательные» бранные слова. Данные виды апеллятивов характеризуются специфическим семантическим наполнением, особенностями употребления, различной оценочной маркированностью и иллокутивной направленностью. Основная их функция – вокативная. Вместе с тем в зависимости от принадлежности обращения к тому или иному виду апеллятивов на первый план могут выдвигаться оценочно-характеризующая и социально-регулятивная функции.

Список источников

1. Березовская Я. Л. Формулы обращения в китайском речевом этикете // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2014. С. 521-525.
2. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 15.12.2017).
3. Гаврилюк М. А. Зооморфная метафора в китайском и русском языках: межъязыковые универсалии и специфика // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 2. № 19. С. 131-137.
4. Звягинцева В. В. Антропонимические средства адресации в семейном дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2009. № 6. С. 36-39.
5. Звягинцева В. В. К вопросу об определении границ семейного дискурса // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 7. С. 50-53.
6. Ли Е. В. Термины родства как обращения в корейском семейном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 110-113.
7. Рыжова Л. П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. 1983. № 3. С. 128-134.
8. Хэй П. Вокативная функция и ее содержание в русском и китайском языках // Альманах современной науки и образования. 2010. № 10. С. 202-204.
9. Цианьхуа Л., Смирнов И. Б. Обращение в современном китайском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 1. № 1. С. 230-238.
10. 杜文霞. 浅论汉语昵称的文化制约性及其它 // 当代修辞学. 1997. № 2. 15-17 页 (Ду Вэнься. Культурная детерминированность ласковых прозвищ в китайском языке // Современная стилистика. 1997. № 2. С. 15-17).
11. 刘静敏. 亲昵称谓与中国人的审美趣味 // 山东社会科学. 1998. № 3. 67-70 页 (Лю Цзинминь. Ласковые обращения и эстетическое восприятие китайцев // Шаньдунские общественные науки. 1998. № 3. С. 67-70).

ADDRESS IN THE CHINESE FAMILY DISCOURSE

Gavrilyuk Marina Aleksandrovna
Irkutsk State University
zhaolinna25@gmail.com

The article is devoted to the peculiarities of the address category functioning in the Chinese family discourse. The author makes an attempt to reveal the specificity of using the various types and forms of addresses from the standpoint of their lexical-semantic and pragmatic characteristics. Anthroponyms, emotional-evaluative appellatives, terms of kinship, zoo- and phytomorphisms, as well as some abusive words and expressions are subjected to the analysis. As a result of the research, it is established that different types of addresses are characterized by specific semantic content, different evaluative markedness and illocutive orientation.

Key words and phrases: address; family discourse; anthroponym; kinship terms; zoomorphism; phytomorphism.

УДК 811.161.1

Предметом аналитического описания в данной статье являются слова со значением представления, которые в художественной прозаической речи выступают в качестве лексико-семантических и грамматических доминант очень ярких и выразительных метафор / олицетворений, усиливающих образность произведения и отражающих специфику соответствующей когнитивной категории. Эти метафоры обычно носят окказиональный характер и маркируют идиостиль писателя. Синкретизм переноса по сходству и смежности каузирует возникновение метонимических метафор.

Ключевые слова и фразы: представление; семантика представления; лексика со значением воспоминания / воображения; метафора; метафтонимия; олицетворение; слова со значением представления как семантическая и грамматическая основа для формирования метафор / олицетворений в художественной прозе; окказиональный характер метафор.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа
Ingolaydenko@gmail.com

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ МЕТАФОР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Современный русский язык располагает богатым арсеналом лексических средств выражения семантики представления [4], которые непосредственно экранируют специфику соответствующей когнитивной категории: «...представление по своей когнитивной природе устремлено и к чувственным, и к отвлечённым формам познания действительности; проявляет себя и в воспоминании, и в воображении; относится к плану и прошлого, и будущего; модально и эмоционально окрашено» [3, с. 5].

Кроме того, семантика представления аккумулируется в понятиях «реальное / нереальное», «процесс / результат процесса / способность», являясь очень актуальной для носителей русского языка: воспоминание / воображение «обнаруживает себя во всём, что связано с познанием окружающего мира и самопознанием человека» [Там же], и «организует» внутреннюю жизнь индивида.